

Из хроники одной дружбы

"Наше наследие", 1989, No 2

Предисловие, подготовка текста и комментарии М. Филина
OCR Бычков М. Н.

С Софьей Яковлевной Парнок я познакомился в феврале 1923 года в кружке "Московский цех поэтов".

Там бывали Клара Соломоновна Арсеньева, Борис Михайлович Зубакин, Вера Инбер и Илья Сельвинский. С Софьей Яковлевной я очень быстро подружился. Она была очень симпатичная женщина, некрасивая, но очень милая. Волосы у нее были светлые, с рыжеватым оттенком. Голос немного глухой и хриловатый.

30.X.1923

Сегодня собрались у П. Н. Зайцева. Софья Яковлевна между прочим упомянула, что творчество Н. Гумилева теперь полностью оправдано его гибелью. Николай Федорович Бернер предложил в наш кружок кандидатуру О. Мандельштама, но С. Парнок резко ее отклонила, ссылаясь на то, что у нее с Мандельштамом была ссора, и она не хочет с ним встречаться.

25.XI.1923

Был у Софьи Яковлевны. По ее просьбе очинил все карандаши, лежавшие на столе, так как у нее не было своего перочинного ножа. Она собиралась ехать в Петроград.

5.I.1924

Вечером с Александром Роммом отправился на Тверскую-Ямскую к Софье Яковлевне Парнок. Мы сразу увидели у нее новую фотографию Анны Ахматовой, только что привезенную из Петрограда, с надписью: "Софии Парнок в долготу дней. Анна Ахматова". Софья Яковлевна рассказывала нам о своей поездке в Петроград и, главным образом, о встрече с Ахматовой.

Очень ее удивило, что свою рукописную тетрадь Анна Андреевна держит под матрацем, пишет карандашом, и когда хочет заменить строчку или слово, то стирает резинкой первый вариант. Анна Андреевна оправдывала себя тем, что ей было неприятно видеть, как рылись в черновых рукописях Блока после его смерти. Парнок добавила: "И все-таки это безжалостно по отношению к творчеству, а впрочем, может быть, она и права".

У Ахматовой в доме не оказалось чернил, но зато на столе лежал огромный карандаш, очень толстый, длиной около аршина. "Вероятно, это была одна из сохранившихся привычек оригинальничать". Парнок захотела подарить свою книгу Анне Андреевне и надпись сделать чернилами. С трудом где-то нашлись чернила, и Ахматова разыскала для нее алюминиевую ручку в виде гусяного пера. В руках С. Я. эта ручка вдруг сломалась пополам, но она все-таки сделала надпись. Что касается большого карандаша, то его удавалось чинить так остро, что писать он мог очень мелко.

2.IV.1924

Сегодня собрался наш кружок. Сначала С. Парнок прочла свою новую статью "Сегодняшний день русской поэзии", в которой больше всего говорилось о поэзии Бориса Пастернака.

3.IV.1924

На очередной вечер "Кифары" было назначено чтение стихотворений Софии Парнок. Я заехал за С. Я. и застал у них в квартире генеральную уборку. Оказалось, что Софья Яковлевна из-за отъезда своей подруги, с которой они жили вместе, должна была взять хозяйство временно на себя. В этот день, проходя по Тверской, она увидела в магазине языки. Она купила язык, поставила его варить на керосинке, но с непривычки забыла следить за ним, и керосинка закоптила всю комнату. И все же, несмотря на катастрофу с керосинкой, мы пришли на Долгоруковскую (ныне Каляевскую) первыми.